

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ
СТАТЬИ 9 КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНА “СУДЕБНЫЙ КОДЕКС
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ” НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ
ЗАЩИТНИКА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА РА

г. Ереван

16 марта 2021 г.

Конституционный Суд в составе А. Диланяна (председательствующий), В. Григоряна, А. Туняна, А. Хачатряна, Е. Хундкаряна, Э. Шатирына, А. Вагаршяна,

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Защитника прав человека А. Татояна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения и обслуживания Аппарата Национального Собрания К. Мовсисяна,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 10 части 1 статьи 169 Конституции, статьям 22 и 68 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия Конституции статьи 9 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения” на основании обращения Защитника прав человека РА”.

Конституционный закон Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения” (далее – также Кодекс) принят Национальным Собранием 7 февраля 2018 года, подписан Президентом Республики 10 февраля 2018 года и вступил в силу 9 апреля 2018 года.

Статья 9 Кодекса, озаглавленная “Рассмотрение и разрешение дела в разумный срок”, устанавливает:

“1. Рассмотрение и разрешение дела должно осуществляться в разумный срок.

2. При определении разумности продолжительности рассмотрения дела в суде учитываются:

1) обстоятельства дела, включая его правовую и фактическую сложность, поведение участников производства и последствия продолжительности рассмотрения дела для участника производства;

2) действия, совершенные судом в целях осуществления рассмотрения и разрешения дела в возможно короткий срок, и их эффективность;

3) общая продолжительность рассмотрения дела;

4) ориентировочная средняя продолжительность рассмотрения дела, установленная Высшим судебным советом.

3. Если законом для рассмотрения и разрешения дела установлен особый срок, то оно должно быть рассмотрено и разрешено в этот срок. Продление такого срока допускается исключительно в случаях и порядке, установленных законом”.

После принятия в оспариваемую статью Кодекса изменения и дополнения не вносились.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 27 декабря 2019 года обращение Защитника прав человека РА.

Изучив обращение, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, другие имеющиеся в деле документы и проанализировав оспариваемое правовое положение и иные взаимосвязанные с ним законодательные нормы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель отмечает, что, по сути, право на рассмотрение дела в разумный срок является декларативным постольку, поскольку не действуют надлежащие механизмы предупреждения нарушения этого права или восстановления нарушенного права. В частности, заявитель считает, что существующий законодательный пробел не обеспечивает возможность полной реализации конституционного права на рассмотрение дела в разумные сроки.

По мнению заявителя, вследствие отсутствия элемента, обеспечивающего полноценность права на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки, а именно действенных механизмов соблюдения разумного срока, нарушается полная и нормальная реализация законодательно урегулированных правоотношений.

Анализируя процедуры обжалования судебных актов, рассмотрения вопроса соблюдения другим судом по текущим судебным делам разумного срока и возмещения нематериального вреда, а также механизмы возбуждения дисциплинарного производства в отношении судьи и привлечения его к дисциплинарной ответственности, заявитель заключает, что они неэффективны для устранения или предупреждения нарушения права на рассмотрение дела в разумные сроки.

Ссылаясь на правовые регулирования ряда стран (Монтенегро, Польша, Россия, Хорватия) относительно предупредительных мер против нарушения права на рассмотрение дела в разумный срок, заявитель констатирует, что, в отличие от внутригосударственных регулирований, в результате законодательных регулирований упомянутых стран были установлены такие инструментарии, благодаря применению которых возможно устранить нарушение права на рассмотрение дела в разумный срок или предупредить нарушение этого права.

Исходя из вышеизложенного, заявитель просит определить соответствие статьи 9 Кодекса статьям 61, 63, 75 и 81 Конституции.

2. Позиции ответчика

Ответчик утверждает, что существующие во внутригосударственной системе средства обеспечения права на рассмотрение дела в разумный срок как неотъемлемой части права на справедливое судебное разбирательство и их эффективность не должны подвергаться произвольной оценке.

Анализируя статьи 32, 70, 138 и 142 Кодекса, ответчик считает, что Кодексом непосредственно установлены те действенные сдерживающие механизмы-гарантии, которые призваны способствовать рассмотрению и разрешению судьей в разумные сроки дел, находящихся в его юрисдикции. Возбуждение дисциплинарного производства в отношении судьи может повлиять на проявление тем же судьей необходимого для обеспечения рассмотрения дела в разумный срок усердия и способствовать этому.

Ответчик отмечает, что на внутригосударственном уровне установлен ряд дел, подлежащих рассмотрению в ускоренном порядке. В случае остальных дел, применяя общие критерии, суды должны проявлять особое усердие для рассмотрения дел в разумные сроки. Кроме того, в случае нарушения права лица в порядке, установленном статьями 17 и

162.1 Гражданского кодекса РА, вправе требовать полного возмещения причиненных ему убытков.

Что касается упомянутой в обращении меры предупреждения, применяемой в ряде стран, а именно в случае затягивания судебного разбирательства подачи заинтересованным лицом председателю суда заявления-жалобы, то, по мнению ответчика, подобное правовое регулирование может нарушить принцип независимости судей.

Исходя из вышеизложенного, ответчик считает, что статья 9 Кодекса соответствует требованиям Конституции.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

При определении конституционности оспариваемого по настоящему делу положения Конституционный Суд считает необходимым, в частности, обратиться к следующему вопросу:

- обеспечено ли в условиях правовых регулирований, закрепленных оспариваемым положением, наличие необходимых организационных механизмов и процедур, направленных на претворение в жизнь права на рассмотрение дела в разумный срок, являющегося элементом основополагающего права на справедливое судебное разбирательство?

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Часть 1 статьи 63 Конституции, озаглавленной “Право на справедливое судебное разбирательство”, устанавливает: “Каждый имеет право на справедливое, публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом своего дела в разумный срок”.

Конституционный Суд констатирует, что требование рассмотрения дела в разумный срок является одним из краеугольных камней права на справедливое судебное разбирательство и его нарушение может исказить саму суть правосудия, непосредственно поставить под угрозу эффективность всего процесса отправления правосудия и подвергнуть сомнению надежность этого процесса. На международном уровне признан подход, согласно которому “задержка отправления правосудия часто равносильна отказу в правосудии” (например, **ECHR, Cases of Vazagashvili and Shanava v. Georgia, application no. 50375/07, 18/07/2019, and Lopatin and Medvedskiy v. Ukraine, applications nos. 2278/03 and 6222/03,**

20/05/2010), так как неоправданная задержка рассмотрения дела, даже независимо от исхода дела, делает неэффективной защиту прав человека.

Право на рассмотрение дела в разумный срок закреплено также в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Так, пункт 1 статьи 6 Конвенции устанавливает, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на (...) разбирательство дела **в разумный срок** (...).

Европейский суд по правам человека неоднократно обращался к содержанию требования о рассмотрении дела в разумный срок, подчеркивая также важность этого требования. Суд, в частности, отметил, что, требуя рассмотрения дел “в разумный срок”, Конвенция подчеркивает тот факт, что правосудие должно отправляться без задержек, которые могут поставить под угрозу его эффективность и надежность (**Cases of H. 6 v. France, application no. 10073/82, 24/10/1989, and Katte Klitsche de la Grange v. Italy, application no. 12539/86, 27/10/1994**).

В то же время Конституционный Суд констатирует, что разумный срок рассмотрения дела не имеет общего цифрового выражения, применимого ко всем ситуациям: в каждом случае он подлежит оценке с учетом обстоятельств конкретного дела. Причем в силу статьи 81 Конституции, толкуя право лица на справедливое судебное разбирательство и являющееся его составной частью требование рассмотрения дела в разумный срок, необходимо учитывать и применять, в числе прочего, также практику Европейского суда по правам человека.

Так, Европейский суд по правам человека в качестве критериев оценки обоснованности длительности судебного производства выделяет следующие: сложность дела, поведение заявителя и соответствующих органов власти, важность предмета спора для заявителя (**Cases of Comingersoll S.A. v. Portugal [GC], application no. 35382/97, 06/04/2000, Frydlender v. France [GC], application no. 30979/96, 27/06/2000, and Sürmeli v. Germany [GC], application no. 75529/01, 08/06/2006**). Причем согласно выраженным Европейским судом по правам человека позициям:

- сложность дела может быть связана как с фактами, так и с вопросами права (**Case of Katte Klitsche de la Grange v. Italy, cit.**);

- от заинтересованного лица требуется только проявить усердие в вопросе осуществления касающихся его процессуальных шагов, воздерживаться от приемов, вызывающих задержку дела, и для сокращения сроков производства использовать предусмотренные национальным законодательством рамки (**Case of Unión Alimentaria Sanders S.A. v. Spain, application no. 11681/85, 07/07/1989**);

- только задержки по вине государства могут оправдать вывод о нарушении требования “разумного срока” (Cases of Buchholz v. Germany, application no. 7759/77, 06/05/1981, and Humen v. Poland [GC], 26614/95, 15/10/1999). Обращаясь в свете вышеизложенного к содержанию оспариваемого по настоящему делу положения, Конституционный Суд констатирует, что оно устанавливает как требование рассмотрения и разрешения дела в разумный срок, так и те критерии, которые необходимо учитывать при определении разумности продолжительности рассмотрения дела. В частности, законодатель установил, что при определении разумности продолжительности рассмотрения дела в суде учитываются: 1) обстоятельства дела, включая его правовую и фактическую сложность, поведение участников производства и последствия продолжительности рассмотрения дела для участника производства; 2) действия, совершенные судом в целях осуществления рассмотрения и разрешения дела в возможно короткий срок, и их эффективность; 3) общая продолжительность рассмотрения дела; 4) установленная Высшим судебным советом средняя эталонная продолжительность рассмотрения дела. В то же время оспариваемая статья устанавливает также, что при наличии особого срока, установленного законом для рассмотрения и разрешения дела, оно должно быть рассмотрено и разрешено в этот срок, а продление такого срока допускается исключительно в случаях и порядке, установленных законом.

Конституционный Суд констатирует, что правовые регулирования, закрепленные оспариваемой нормой, в аспекте эффективности критериев оценки разумности срока рассмотрения дела, учитывая также существующую по этому вопросу практику Европейского суда по правам человека и правовые возможности применения во внутригосударственной практике, созвучны конституционному праву на справедливое судебное разбирательство и не препятствуют обеспечению являющегося элементом этого права требования о рассмотрении дела в разумные сроки.

В то же время Конституционный Суд считает необходимым отметить, что хотя законодательный орган и предусмотрел в качестве критерия оценки разумности срока рассмотрения дела также установленную Высшим судебным советом среднюю эталонную продолжительность рассмотрения дела, однако последний до момента принятия настоящего Постановления не осуществил предоставленное ему пунктом 28 части 1 статьи 89 Кодекса полномочие. Конституционный Суд считает, что в случае осуществления Высшим судебным советом своего указанного полномочия и в случае эффективного реагирования компетентными органами на нарушения разумного срока рассмотрения дела на практике возможно повысить закрепленный оспариваемым положением, а также оцененный Европейским судом по правам человека с учетом раскрытых стандартов уровень эффективности соблюдения разумного срока рассмотрения дела.

4.2. Поскольку заявитель поднимает также вопрос отсутствия организационных механизмов и процедур, особенно предупредительных механизмов, необходимых для реализации и защиты права на рассмотрение дела в разумные сроки, то Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть поднятый вопрос также в контексте наличия организационных механизмов и процедур, необходимых для эффективной реализации основных прав и свобод.

Согласно статье 75 Конституции при регулировании основных прав и свобод законами устанавливаются организационные механизмы и процедуры, необходимые для эффективного осуществления этих прав и свобод.

Конституционный Суд, обращаясь в Постановлении от 18 июня 2020 года ПКС-1546 к содержанию статьи 75 Конституции, констатировал, что "... любое законодательное регулирование, а не только ограничение какого-либо основного права или свободы, должно преследовать цель обеспечить организационные (4) механизмы и (5) процедуры, необходимые (3) для эффективного осуществления (2) всех основных прав (1). Только одновременное наличие всех этих условий в любом законодательном регулировании, тем более в законодательном регулировании, ограничивающем какое-либо основное право или свободу, может обеспечить его соответствие Конституции". А в Постановлении от 8 декабря 2020 года ПКС-1571 Конституционный Суд констатировал, что "государство должно создавать необходимые гарантии для эффективной реализации прав и свобод человека. Государство обязуется не только признавать, соблюдать и защищать права и

свободы, но и создавать такие государственно-правовые механизмы, которые могут эффективно предотвращать, устранять их любые нарушения, восстанавливать нарушенные права и свободы”.

Конституционный Суд считает, что государство в первую очередь должно установить такие необходимые организационные механизмы и процедуры, которые обеспечат эффективную реализацию права на рассмотрение дела в разумный срок, предупреждая возможные нарушения права на справедливое судебное разбирательство, с другой стороны, в случае задержек в рассмотрении дела должно обеспечить возможность эффективной защиты права на рассмотрение дела в разумный срок.

Обращаясь к вопросу обеспечения соблюдения требования о рассмотрении дела в разумный срок, Конституционный Суд констатирует, что государство должно организовать свою правовую систему таким образом, чтобы у судов была возможность рассматривать находящиеся в их компетенции дела в разумный срок (см. также позиции, выраженные Европейским судом по правам человека по делу **Case of Cappello v. Italy, application no. 12783/87, 27/02/1992**).

Изучение отраженных в Годовом отчете Высшего судебного совета за 2019 год¹ данных о количественных показателях дел и сроках рассмотрения дел, а также решений, вынесенных Европейским судом по правам человека против Республики Армения, свидетельствует о проблемной ситуации в вопросе претворения в жизнь права на рассмотрение дела в разумный срок. В основе этого могут лежать разные факторы. Причем на некоторые из них возможно повлиять путем предусмотрения для судей в случае несоблюдения требования о рассмотрении дела в разумный срок последствий, которые в условиях действующих правовых регулирований выражаются в рамках механизмов оценки деятельности судьи и дисциплинарной ответственности судьи (пункт 2 части 3 статьи 138, пункт 2 части 1 статьи 142, взаимосвязанные с частью 1 статьи 67 и пунктом 6 части 2 статьи 70 Кодекса). Однако рассмотренные меры предлагают лишь решения на местном уровне и не имеют существенного значения с точки зрения системной проблемы.

В то же время Конституционный Суд констатирует, что зачастую отмечается загруженность судов, в отдельных случаях именно с этим связывая задержку сроков

¹ Доступно по следующей ссылке <https://new.court.am/storage/uploads/files/service-page/T63G7RkWdVgDqUNjPVQM5ddAQiTGmCyQJhrhWaXm.pdf>.

рассмотрения дел (например, Годовой отчет Высшего судебного совета за 2019 год, Постановление Правительства от 10 октября 2019 года N 1441-L “Об утверждении стратегии судебно-правовой реформы Республики Армения на 2019-2023 годы и вытекающего из нее плана действий”). В связи с этим Конституционный Суд отмечает, что уровень эффективности правосудия не характеризуется исключительно количественным показателем дел, рассмотренных и разрешенных в возможно кратчайшие сроки: суды обязаны рассматривать дела в соответствии со всеми требованиями справедливого судебного разбирательства, а загруженность судов может поставить под угрозу одновременное исполнение всех предъявленных требований. Поэтому необходимо обеспечить такую загруженность судов, при которой последние смогут рассматривать дела в разумные сроки, соблюдая при этом и другие требования права на справедливое судебное разбирательство.

Таким образом, сроки рассмотрения дел тесно связаны со следующими факторами:

- количество рассматриваемых дел;
- ресурсы, доступные рассматривающей дела системе (человеческие и материальные);
- качество рассмотрения дел (качество судебного акта в материальном аспекте и соответствие процессуальным требованиям (см. также **Европейская комиссия по эффективности правосудия, СЕРЕJ (2004) 19 REV 2, 13/09/2005**).

Вышеизложенное означает, что изменения вышеперечисленных факторов (сокращение количества рассматриваемых в судах дел, увеличение доступных судам человеческих и материальных ресурсов, упрощение порядка рассмотрения дел) ведут к сокращению сроков рассмотрения дел, способствуя обеспечению исполнения требования рассмотрения дела в разумные сроки. Конституционный Суд считает необходимым обратить внимание Национального Собрания на общую проблему реализации требования рассмотрения дела в разумный срок, призывая предусмотреть все необходимые и достаточные гарантии предотвращения нарушения самой сути права на справедливое судебное разбирательство вследствие нарушения разумного срока рассмотрения дела.

4.3. Обращаясь к средствам защиты, предоставляемым лицу в случае неоправданного затягивания рассмотрения дела, Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть их с учетом имеющегося международного опыта в этом вопросе.

Так, Европейский суд по правам человека, обращаясь к вопросу об установлении эффективных средств защиты в связи с нарушением права на судебное разбирательство в разумный срок, в частности, выразил следующие позиции:

- средство защиты должно быть эффективным, достаточным и доступным (**Case of Paulino Tomas v. Portugal (dec.), application no. 58698/00, 27/03/2003**);

- что касается “эффективности” средств защиты, связанных с продолжительностью судебных дел, бесспорно, лучшим решением, как и во многих областях, является предупреждение. Когда судебная система какого-либо государства допускает халатность с точки зрения обеспечения соблюдения требования разумного срока, наиболее эффективным решением является средство, предусмотренное для ускорения рассмотрения дела во избежание его чрезмерной отсрочки. Такое средство имеет неоспоримое преимущество только перед средством, содержащим компенсацию, поскольку оно также предотвращает констатацию дальнейших нарушений в связи с тем же производством и только a posteriori не устраняет нарушение, что делает компенсация. Следовательно, подобные средства являются “эффективными” постольку, поскольку ускоряют процесс вынесения соответствующим судом решения. В то же время средство, предусмотренное для ускорения судебного разбирательства, может оказаться недостаточным для исправления ситуации, когда судебное разбирательство уже чрезмерно затянулось. В подобных ситуациях различные средства, включая компенсацию, могут должным образом устранить нарушение. Кроме того, государства могут выбирать между двумя видами средств: один вид предусмотрен для ускорения производства по делу, а другой – для предоставления компенсации, хотя они могут решить применять только такое средство, как компенсация, не считая это средство неэффективным (**Cases of Scordino v. Italy (no. 1) [GC], application no. 36813/97, 29/03/2006, Fil LLC v. Armenia, application no. 18526/13, 31/01/2019, and Keaney v. Ireland, application no. 72060/17, 30/04/2020**).

К вопросу эффективности национальных средств правовой защиты в связи с чрезмерным затягиванием рассмотрения дел обратилась и Европейская комиссия “За демократию через право” (Венецианская комиссия), отметив, в частности, что для полного соблюдения требований статьи 13 Конвенции в связи с установленным пунктом 1 статьи 6 Конвенции требованием разбирательства дела в разумный срок государства-члены Совета Европы в первую очередь должны принять оперативные меры, которые предназначены для

пресечения любого (дальнейшего) неоправданного затягивания в любой момент до окончания разбирательства по делу. Помимо этого, они должны предусматривать возмещение за любое нарушение требования о разумном сроке, которое уже возникло в ходе разбирательства по делу (до использования эффективных оперативных мер) (CDL-AD (2006) 036rev, 03/04/2007).

В контексте вышеизложенного Конституционный Суд констатирует, что в Республике Армения в качестве средства защиты от нарушений права на судебное разбирательство в разумный срок внедрен институт возмещения, то есть Гражданским кодексом РА установлена правовая возможность требования в подобных случаях возмещения морального вреда (пункт 4 части 2 статьи 162.1 Гражданского кодекса РА, взаимосвязанный со статьей 14 и частью 1 статьи 17 того же Кодекса). Конституционный Суд, констатируя наличие подобного механизма, в рамках настоящего дела не рассматривает его конституционность, учитывая требование части 10 статьи 68 Конституционного закона “О Конституционном Суде”.

4.4. Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть поднятый заявителем вопрос также с точки зрения законодательного пробела, обуславливая это теми реалиями, что, согласно заявителю, наилучшим способом защиты от нарушения требования о рассмотрении дела в разумный срок является предусмотрение предупредительных механизмов, что в законодательстве РА отсутствует.

Учитывая в связи с этим вышеуказанные правовые позиции международных органов, Конституционный Суд, соглашаясь с заявителем и констатируя важность подобного института с точки зрения обеспечения более целостной и эффективной системы защиты права на справедливое судебное разбирательство, тем не менее находит, что решение этого вопроса находится в рамках компетенции законодательной власти. Конституционный Суд в ряде своих постановлений, в частности ПКС-864, ПКС-914, ПКС-922, ПКС-1020, ПКС-1143, ПКС-1255, относительно правомочия рассмотрения вопроса конституционности пробела в праве выразил правовые позиции, согласно которым нормативно-правовое решение пробела в правовом регулировании находится в компетенции законодательной власти. В частности, согласно упомянутым постановлениям, рассматривая полномочия законодательного органа и Конституционного Суда в вопросе устранения пробела в праве в контексте принципа разделения властей, Конституционный Суд счел необходимым констатировать, что во всех

случаях, когда пробел в праве обусловлен отсутствием нормативного предписания касательно находящихся в сфере правового регулирования конкретных обстоятельств, преодоление подобного пробела находится в рамках компетенции законодательного органа. Развивая свои вышеупомянутые правовые позиции, Конституционный Суд нашел, что пробел в законодательстве может стать предметом рассмотрения Конституционным Судом только в том случае, когда в законодательстве нет иных правовых гарантий восполнения этого пробела либо при наличии в законодательстве соответствующих правовых гарантий сформировалась противоречивая правоприменительная практика, либо когда существующий законодательный пробел не обеспечивает возможность реализации того или иного права. В противном случае вопрос конституционности пробела в правовом регулировании не подлежит рассмотрению Конституционным Судом (ПКС-1486 от 29.10.2019 г.).

В данном случае в качестве примера средств правовой защиты, направленных на преодоление предполагаемого пробела в законодательстве средства правовой защиты, заявитель представляет действующие в ряде зарубежных стран законодательные регулирования, направленные на обеспечение разумного срока рассмотрения дела, его мониторинга либо устранение последствий в случае нарушения этого срока. В связи с этим Конституционный Суд констатирует, что вне всякого сомнения, что соблюдение разумного срока рассмотрения дела, принятие мер по предупреждению его нарушения и/или устранению последствий нарушений являются позитивной обязанностью государства, однако вопрос о том, какому из средств на практике следует отдать предпочтение, полностью находится в сфере дискреционных полномочий законодателя. Причем при выборе этих средств также нужно учитывать необходимость соблюдения требований Конституции.

Подытоживая вышеизложенное, Конституционный Суд констатирует, что оспариваемая статья 9 Кодекса сама по себе не проблематична с точки зрения конституционности, однако задача законодателя – в ответ на поднятые в настоящем Постановлении вопросы предусмотреть такие процедуры, которые наиболее эффективно обеспечат реализацию и защиту конституционного права на рассмотрение дела в разумный срок.

Исходя из результатов рассмотрения дела и принимая за основание пункт 1 статьи 168, пункт 10 части 1 статьи 169, статью 170 Конституции, а также статьи 63, 64 и 68 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Статья 9 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения соответствует Конституции.

2. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

А. ДИЛАНЯН

16 марта 2021 года
ПКС-1585

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения